

— Ну что, пойдём. Если тебе здесь понравится, всегда сможешь вернуться. Сначала разберёмся с делами на телеканале «Сигуа».

Сяо Ханьси моргнул и спросил:

— А что насчёт того, что в Weibo...

— Дадим этому немного времени для брожения. Отдел по связям с общественностью считает, что нужно сначала подготовить почву для ответного удара. Но не волнуйся, максимум это ограничится Weibo. Остальные публикации мы удалим как можно быстрее. В конце концов, если это раздуется слишком сильно, испортит твою репутацию среди обычных зрителей.

— Я не очень разбираюсь в этих вещах, так что лучше послушаю профессионалов. — Сяо Ханьси покорно последовал совету Юй Линьцзиня.

Хотя сам он не из тех, кто спокойно наблюдает за происходящим — скорее, мог бы сам включиться в борьбу, — но сейчас у него не было ни связей, ни достаточной известности, ни преданных фанатов. Даже если бы он сам вмешался, это вряд ли изменило бы ситуацию. Пусть лучше другие за него разберутся.

Как говорится, если услуги предлагают — грех не воспользоваться. Зачем отказываться от добрых намерений Юй Линьцзиня?

К тому же этот отдел по связям с общественностью звучал как профессиональная структура, у них наверняка были свои методы. Лучше просто наблюдать.

Сяо Ханьси вместе с Юй Линьцинем отправился в общежитие. На пути они не встретили никого, кто бы их ждал — видимо, никто не ожидал, что Сяо Ханьси выберет именно это время. Однако у двери своей комнаты он столкнулся с Е Цзяхэ, который как раз выходил.

Е Цзяхэ, увидев Сяо Ханьси и сопровождавшего его Юй Линьцзиня, на мгновение замер, а затем нахмурился:

— Ты привёл сюда постороннего?

Сяо Ханьси кивнул:

— Это мой старший брат, он помогает мне перевезти вещи.

Е Цзяхэ только что закончил тренировку и не знал о том, что в сети разгорелся скандал, поэтому с недоумением спросил:

— Перевозить вещи? Куда ты собираешься?

— Меня вынудили покинуть шоу, так что возвращаюсь домой. Куда же ещё? — Открыв дверь, он жестом пригласил Юй Линьцзиня войти, а затем бросил ключи Е Цзяхэ. — Как раз встретил тебя — передашь ключи персоналу, ладно?

Е Цзяхэ не понимал:

— Что ты имеешь в виду? Ты уезжаешь прямо сейчас?

— Да. — Сяо Ханьси подошёл ближе, похлопал Е Цзяхэ по плечу. — Ведь я не такой, как ты. Есть вещи, на которые не готов идти.

Е Цзяхэ замер, а когда очнулся, Сяо Ханьси уже был внутри. Он поспешил за ним и увидел, что тот действительно собирает вещи:

— Я же тебя предупреждал, что иногда лучше уступить. Ты что, с ними поссорился? Как ты мог быть таким глупым? Они здесь всё контролируют, могут сделать так, что ты вообще не сможешь остаться.

Его забота была искренней. Хотя он всегда вёл себя так, будто недолюбливает Сяо Ханьси и любил подшучивать над тем, что у него только красивое лицо, сейчас его беспокойство было настоящим:

— Да, поэтому я ухожу. Иначе однажды они меня просто уничтожат, и я даже не пойму, как это произошло.

Е Цзяхэ был шокирован, но затем подумал, что слова Сяо Ханьси имеют смысл:

— Действительно, ты такой простодушный. Они могут тебя обмануть, а ты даже не заметишь.

Сяо Ханьси слегка дёрнул уголком губ. Он просто предпочитал быть скромным и не лезть в драку, потому что считал, что это шоу ему не подходит. Почему его теперь считают простодушным?

Наверное, Е Цзяхэ думает, что с такой внешностью и при этом так плохо устроиться — он действительно выглядит глупо.

— В общем, я ухожу. Советую и тебе не слишком с ними связываться. Эти люди действительно отвратительны. — Закончив сборы, он упаковал всё в два чемодана, которые и были всем его имуществом. Очень печально.

Е Цзяхэ на мгновение замолчал, а затем сказал:

— Тогда береги себя.

Юй Линьцзинь прошёл мимо него, бросив на него взгляд, но ничего не сказал. Он помог Сяо Ханьси вынести чемоданы.

Сяо Ханьси, с рюкзаком за спиной, тоже вышел, не оглядываясь. Он больше ничего не сказал Е Цзяхэ, только помахал рукой на прощание.

Он не испытывал ни малейшей грусти из-за ухода с шоу — можно сказать, ушёл он очень быстро.

Е Цзяхэ нахмурился, чувствуя, как на него накатывает ощущение бессилия, сдавливающее грудь.

Он всегда знал, что в этом мире есть вещи, которые вызывают отвращение, но впервые почувствовал, что эти люди безнадежны. Пройдя через несколько записей шоу, он, хотя и вёл себя так, будто презирает Сяо Ханьси, всё же видел его усилия и прогресс. Он точно знал, что если бы Сяо Ханьси дали время, тот мог бы стать выдающимся. Но теперь всё это разрушено теми, кто смотрит только на сиюминутную выгоду.

Сжав ключи в руке, Е Цзяхэ погрузился в глубокие размышления.

Время подошло к половине одиннадцатого вечера. Сяо Ханьси вместе с Юй Линьцзинем вошли

в жилой комплекс, где тот кратко объяснил расположение района и нюансы проживания здесь для съёмочной группы:

— Здесь ближе к «Лушану», поэтому некоторые артисты компании тоже здесь живут. Охрана очень строгая, вход и выход регистрируются — можешь не беспокоиться о своей безопасности и конфиденциальности.

У Лу Шаоцзюэ есть несколько объектов недвижимости в городе X, но именно сюда, куда он чаще всего приезжал, Юй Линьцинъ привёл Сяо Ханьси. Это было решение Лу Шаоцзюэ. Раз уж он согласился стать опекуном — выполнит все обязанности:

— Босс будет занят ещё несколько дней. Можешь пока освоиться.

— Есть ли какие-то привычки господина Лу, которые мне нужно учитывать? — Живя в чужом доме, Сяо Ханьси вежливо поинтересовался.

— Не волнуйся об этом. Когда встретишь босса, сам всё поймёшь. Он хоть и выглядит холодным, но в общении нет строгих правил. К тому же он привык заботиться о детях — к тебе будет относиться с пониманием.

Сяо Ханьси удивился:

— Привык заботиться о детях? У господина Лу уже есть дети?

— У него два младших брата, на год младше тебя, оба шумные и непослушные — не такие спокойные, как ты. — Юй Линьцинъ не стал углубляться в семейные дела Лу Шаоцзюэ. Фактически он до сих пор не сообщил Сяо Ханьси имя Лу Шаоцзюэ, как тот и велел. Хотя Юй Линьцинъ не понимал зачем — выполнил указание.

Сяо Ханьси улыбнулся. Его мягкая улыбка идеально сочеталась с фразой «не такие спокойные, как ты». Притворяться послушным ему было легко.

Апартаменты Лу Шаоцзюэ находились на 12-м этаже корпуса С — это был двухуровневый пентхаус. Оба этажа были выкуплены и объединены в одно пространство с дизайнерским ремонтом. Здесь было всё необходимое, включая даже комнату для занятий вокалом, которую, как объяснил Юй Линьцинъ, использовал один из братьев Лу Шаоцзюэ.

Помимо главной спальни, в квартире было несколько гостевых комнат, которые, по словам Юй Линьцинъ, использовались, когда приезжали родственники. Это слегка напугало Сяо Ханьси — он не хотел слишком часто сталкиваться с ними.

Заметив его дискомфорт, Юй Линьцинъ успокоил:

— Обычно эти комнаты пустуют. Чаще всего здесь останавливаются только два младших брата, но они боятся господина Лу и не задерживаются надолго. Их родители сейчас путешествуют за границей и возвращаются всего несколько раз в год. У них есть свои дома — так что они редко бывают здесь.

Таким образом, Сяо Ханьси получил краткий экскурс в семейные отношения Лу Шаоцзюэ.

У него два отца, два младших брата — всего пять человек в семье, все мужчины, что придавало дому особую мужественную атмосферу. Отцы сейчас путешествуют по миру, братья учатся, а Лу Шаоцзюэ управляет двумя компаниями, разрываясь между странами. Звучало как

настоящая нагрузка. И это ещё он взял на себя заботу о Сяо Ханьси. Сейчас у него действительно не было времени навестить его.

Юй Линьцинзнь сказал это, чтобы Сяо Ханьси не переживал из-за того, что Лу Шаоцзюэ задерживается. Но Сяо Ханьси не обратил на это внимания. Единственное, что он понял — Лу Шаоцзюэ несчастный человек, который не умеет делегировать задачи и, вероятно, немного глуп.

Юй Линьцинзнь был очень внимателен. Комната Сяо Ханьси уже была готова. Она занимала два этажа, была довольно просторной, с интерьером, не уступающим отдельной квартире. В общем всё было очень комфортно, и Сяо Ханьси остался доволен:

— Устройся и отдохни. Завтра я заберу тебя в «Лушан», чтобы обсудить твой контракт.

— Хорошо.

Сяо Ханьси: Это мой старший брат.

Юй Линьцинзнь: Хе-хе.

Лу Шаоцзюэ уже мчится с мечом в руках.

<http://bllate.org/book/16215/1455900>